

УДК 911.8
DOI: <https://doi.org/>

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КОРЗИН В РЕГИОНАХ РОССИИ

С.Ю. Корнекова

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Санкт-Петербург

В статье рассматриваются отличия региональных продовольственных корзин от рекомендованных в Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2013 года №54 зональных норм потребления основных групп продовольствия. Анализируются причины отличий. Поднимается вопрос о необходимости более корректного зонирования продовольственного пространства России, более адекватно учитывающего схожесть и отличия региональных пространств продовольственного потребления с учетом влияния основных факторов.

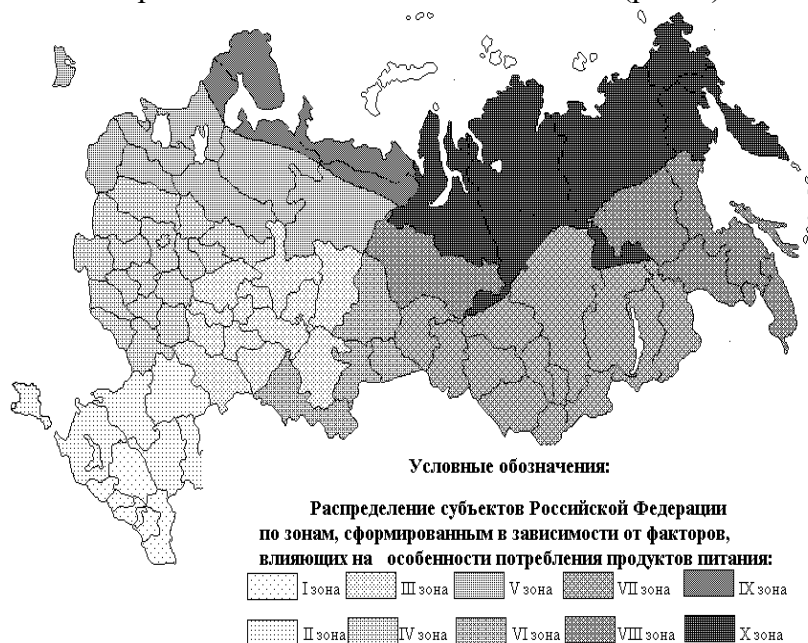
***Ключевые слова:** прожиточный минимум, потребительская корзина, норма рационального питания*

В России, в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 года №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», потребительская корзина является основой для расчета величины прожиточного минимума (ПМ), который, в свою очередь, применяется для установления размеров государственных стипендий, пособий и других социальных выплат, а также для формирования базовых показателей федерального и региональных бюджетов. Другими словами, потребительская корзина, приобретая стоимостную характеристику в виде прожиточного минимума, непосредственно и прямо влияет на величину социальных обязательств государства перед различными группами населения. При этом состав потребительской корзины устанавливается нормативно путем принятия федерального закона, формируемого на основании медико-социальных норм набора минимума продуктов, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности [1, 2, 5].

Если обратиться к российской истории вопроса о нормах рационального питания и их отражении в потребительских корзинах [4, с.3], то можно заметить, что в потребительской корзине советских времен (в 1980-е годы), по сравнению с современной, нормы потребления наиболее ценных продуктов питания были выше, так: норма потребления мяса в среднем на душу населения составляла 73 кг/год, вместо современных норм – 58,6 кг; рыба – 23 кг, сейчас – 18,5 кг; яйца – 280

шт., современная норма потребления яиц – 210 шт.; молоко – 389 кг, по современным нормам – 290 кг; рекомендованная норма употребления фруктов – 80 кг, сейчас – 60 кг, норма потребления овощей и бахчевых культур в 1980-х гг. составляла 161 кг, сейчас – 114,6 кг. В современной корзине, утвержденной Федеральным законом № 227-ФЗ от 3 декабря 2012 года, по сравнению с советским периодом, можно отметить повышенное нормативное употребление хлеба (увеличение составило 16,7 кг – норма возросла со 110 кг до 126,5 кг).

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 28 января 2013 года № 54 «Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации» (далее – Постановление №54) [3] приводится зонирование территории Российской Федерации и установлены нормативы потребительских корзин с учетом объективных различий в потреблении продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг в десяти зонах, состав которых определен «с учетом природно-климатических условий, национальных традиций и местных особенностей» (рис. 1).

Р и с.1. Распределение субъектов Российской Федерации по зонам с соответствующими нормативами формирования потребительских корзин

Источник: составлено по данным Постановления №54 [3].

Проведенный анализ региональных законов о потребительских корзинах по 85 субъектам Российской Федерации в сравнении с рекомендованными Постановлением №54 нормами по всем

представленным в корзине видам продовольствия с учетом зоны, в котором находится тот или иной субъект, позволил сделать следующие выводы.

В некоторых зонах (IV, V, VI и X) внесено незначительное количество (от 0 до 7) изменений, что свидетельствует о том, что эти зоны действительно сформированы в соответствии с заявленным авторами Постановления №54 подходом, то есть «с учетом схожести природно-климатических условий, национальных традиций и местных особенностей». В остальных зонах изменений внесено значительно больше – 10 во II зоне, 11 – в I зоне, 15 – в VII зоне, 16 – в III зоне, а в VIII и IX зонах – 42 и 43 изменения соответственно. Причем необходимо отметить, что достаточно часто эти изменения носят разнонаправленный характер, особенно – в двух последних зонах. Так, государственными органами субъектов Федерации, входящих в VIII зону, при установлении норм потребления хлеба и хлебных продуктов было внесено 7 изменений, из которых 3 понижающих и 4 повышающих нормы по сравнению с установленными Постановлением №54, по мясу и мясопродуктам – 4 изменения, из которых 3 понижающих и 1 повышающее. Аналогичная ситуация и по IX зоне – при установлении норм потребления картофеля было внесено 11 изменений, из которых 2 понижающих и 9 повышающих, по мясу и мясопродуктам – 4 изменения, из которых 2 понижающих и 2 повышающих.

Как несложно заметить, VIII и IX зоны являются наиболее неоднородными по этноконфессиональному составу. В IX зоне ситуация еще более сложная – из 6 включенных в её состав регионов 4 – преимущественно православные, в Республике Калмыкия проживают приверженцы буддизма, а в Республике Адыгея, доля жителей, исповедующих ислам, в том числе, представителей титульной нации – адыгов, являющихся второй по численности (после русских) национальностью, достаточно высока. В результате проведенного исследования, нами было выявлено, что одной из причин, вызвавших необходимость корректировать установленных Постановлением №54 норм потребления в региональных корзинах в VIII и IX зонах – особенности этноконфессионального состава в субъектах, входящих в эти зоны с соответствующими особенностями продовольственного потребления. Мы считаем необходимым подчеркнуть, что потребление основных видов продуктов у приверженцев всех преобладающих в России религий отличается существенным образом. Именно данными различиями, на наш взгляд, обусловлено внесение столь большого количества зачастую разнонаправленных изменений и на наш взгляд, при формировании региональных потребительских корзин необходимо более тщательно относиться к учету этноконфессионального состава населения с соответствующими продовольственными предпочтениями.

Причины значительного количества изменений, принятых в двух группах со следующими, после VIII и IX зон, значений этого параметра также достаточно очевидны. VII зона характеризуется самой большой дифференциацией среднедушевых доходов населения включенных в её состав субъектов Федерации – соотношение среднедушевых доходов в самом «богатом» регионе VII зоны – Москве – к аналогичному показателю в самом «бедном» регионе – Костромской области – составляет 2,67 (по данным за 2015 год). В результате проведенного анализа было установлено, что высокие доходы влияют на трансформацию потребностей, что предполагает и более высокие нормы потребления продуктов, в первую очередь, с большей биологической ценностью.

В свою очередь, III зона является «лидером» по «температурной» дифференциации. Значительная климатическая разница (средняя температура января, например, в Амурском крае составляет – (–24°C), а в Сахалинской области – (–9,8°C)), в свою очередь предопределяет существенные различия в потребностях и фактическом потреблении продуктов питания, что и повлекло множественные отклонения региональных нормативов от установленных Постановлением №54 для этой зоны.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что при формировании состава региональных потребительских корзин наиболее пристальное внимание следует уделить таким факторам, как этноконфессиональный состав населения, уровень доходов населения и климатическим условиям региона.

Можно отметить, что, согласно утвержденной ранее периодичности пересмотра корзин (1 раз в пять лет), новая корзина должна была быть принята в 2017 году. Вместе с тем, состав и объем современной корзины останутся неизменными до 2021 года. Такое решение правительство Российской Федерации приняло 28 сентября 2017 по предложению Министерства труда и социальной защиты. Глава указанного министерства М.А. Топилин отметил, что в вопросе пересмотра потребительской корзины «нужно быть крайне аккуратными, чтобы не нарушить зыбкое финансовое равновесие, которое может повлиять на ВВП». Корзину «заморозили» на фоне планов уравнивать МРОТ и прожиточный минимум, так как последний рассчитывается по действующей продуктовой корзине. Позднее было принято решение о поэтапном уравнивании МРОТ и прожиточного минимума (ПМ) (с 1 января 2018 года – до 85% от ПМ, с 1 мая 2018 года – до 100%) [6].

Так что, в случае принятия соответствующего решения, вполне достаточно времени для проведения дополнительных исследований и осуществления на их базе более корректного зонирования продовольственного пространства России, более адекватно

учитывающего схожесть и отличия региональных пространств продовольственного потребления с учетом влияния указанных факторов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 октября 1997 года №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (с изменениями от 28.12.2017 г) // Режим доступа: <http://base.garant.ru/172780/> (дата обращения 30.01.2018).
2. Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2013 г. № 839 «Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации» (в ред. Постановлений Правительства РФ 16.06.2014 № 548, от 29.06.2017 N 770) // Собрание законодательства РФ, 30.09.2013, N 39, ст. 4991.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2013 г. № 54 (ред. от 19.08.2014) «Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.02.2013, N 5, ст. 395.
4. Клинова М.А. Нормы рационального питания в СССР второй половины 1950-х-1980 гг.: причины и векторность трансформаций / М.А.Климова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. № 4 (44) Режим доступа: [file:///C:/Users/1/Downloads/normy-ratsionalnogo-pitaniya-v-sssr-vtoroy-poloviny-1950-h-1980-h-gg-prichiny-i-vektornost-transformatsiy%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/1/Downloads/normy-ratsionalnogo-pitaniya-v-sssr-vtoroy-poloviny-1950-h-1980-h-gg-prichiny-i-vektornost-transformatsiy%20(2).pdf) (дата обращения 30.01.2018).
5. Корнекова С.Ю. О состоянии потребительской корзины России в сравнении со странами с развитой рыночной экономикой / С.Ю.Корнекова // Современная регионалистика: структура, проблемы, перспективы: материалы международной науч.-практич. Конференции, посвященной 110-летию каф. РЭиП СПбГЭУ. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – С.159-165.
6. Мелик-Шахназарова Е. Все о потребительской корзине – 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.solidarnost.org/articles/Vse_o_potrebitel_skoj_korzine_2018.html. (дата обращения 12.01.2018 г.).

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF FOOD CORPS IN THE REGIONS OF RUSSIA

S.Y. Kornekova

St. Petersburg State the University of Economics

The article discusses the differences in regional food baskets from the zone consumption norms of the main food groups recommended in the Decree No. 54. The reasons for the differences are analyzed. The question is raised of the need for more correct zoning of Russia's food space, which more adequately takes into account the similarities and differences between regional food consumption spaces, taking into account the influence of the main factors.

Keywords: *living wage, consumer basket, nutritional norm.*

Об авторе:

КОРНЕКОВА Светлана Юрьевна – кандидат геогр. наук, доцент
Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет, e-mail: s-kornekova@mail.ru